

Этот известный своей свободой и легкомыслием молодой человек был одет очень по-домашнему: хлопковая пижама и длинные брюки, совсем не похожие на его обычный образ элитного бизнесмена с рекламных фото.

Он сказал:

— Хань Сюнь наверху пишет сценарий, он выйдет, когда проголодается.

Сказано это было так, словно речь шла о каком-то животном, которое выходит из логова только ради еды.

Гостиная была наполнена домашней атмосферой, совсем не похожей на офис кинокомпании. У панорамного окна были брошены плед и подушки, а рядом стоял ноутбук, металлический корпус которого мягко отражал солнечный свет.

Сюй Сымяо спросил:

— Чай или кофе? Дома есть только чёрный чай, режиссёр Вэнь, присаживайтесь.

Он совсем не собирался звать Хань Сюня.

Вэнь Хан, держа в руках горячий кофе, ждал вместе с Сюй Сымяо. На единственном телевизоре в гостиной почему-то шёл «Герои зелёного леса».

Ему нравился новый сценарий Хань Сюня «Вкусное сердце». Диалоги были остроумными, но не выходили за рамки приличия, фон был серьёзным, но не тяжёлым. Это не шло ни в какое сравнение с «Героями зелёного леса», ситкомом без глубины.

Даже перечитав «Вкусное сердце» несколько раз, он не собирался смотреть этот ситком, который тоже написал Хань Сюнь.

На чужой территории он не мог требовать сменить канал, поэтому с неохотой смотрел вместе с молодым господином Сюем.

Вэнь Хан изрёк:

— Хм.

Вэнь Хан:

— Ха.

Вэнь Хан:

— Ха-ха-ха.

Сюй Сымяо подумал, что хорошо, что он уже смотрел это раньше, иначе бы тоже смеялся как дурак, совершенно теряя лицо.

Когда Хань Сюнь спустился вниз, проголодавшись, Вэнь Хан в одиночку анализировал создание персонажей и отличные переходы между сценами.

Сюй Сымяо был холоден и почти не хотел общаться с Вэнь Ханом. Он не был режиссёром и не собирался снимать фильмы, так что все эти профессиональные анализы были бесполезны.

Лучше бы он просто спокойно посмотрел ещё одну серию «Героев зелёного леса».

Наконец увидев Хань Сюня, Вэнь Хан поправил очки и с улыбкой сказал:

— Учитель Хань, неудивительно, что дедушка так вас любит. Я как раз обсуждал с господином Сюем, насколько силён ваш сценарий.

Сюй Сымяо решительно встал и с отвращением отошёл от Вэнь Хана. Какое обсуждение? Всё это время это был просто бред молодого интеллектуала.

Хань Сюнь улыбнулся:

— Сценарий — это лишь основа. Всё дело в режиссёре и актёрах. Режиссёр Вэнь, вы нашли время?

— Нашёл, — Вэнь Хан сказал. — Я хочу снять «Вкусное сердце».

Сценарист и режиссёр встретились и внесли множество изменений в первоначальный вариант. Многие сцены, в которых Хань Сюнь не нашёл подходящего решения, были переработаны по предложению Вэнь Хана, сделав переходы между сценами более плавными и логичными.

Но одна вещь всё ещё смущала Вэнь Хана.

В описании персонажа главный герой, Фрэнсис Чэнь, был шестидесятилетним китайским эмигрантом, чьи манеры и поведение выдавали хитрость, несоответствующую его возрасту.

Вэнь Хан, живший с дедом, хорошо знал, как должен выглядеть шестидесятилетний человек. Даже если они сохраняли детскую непосредственность, они не могли быть такими идеалистичными и свободными, как Фрэнсис.

Шестидесятилетние люди полны сомнений и размышлений, их опыт накладывает свой отпечаток. Вэнь Хану всё нравилось в «Вкусном сердце», кроме Фрэнсиса Чэня.

Вэнь Хан спросил:

— Как ты представлял себе Фрэнсиса Чэня, когда писал главного героя?

Хань Сюнь посмотрел на него серьёзно:

— Шестидесятилетнего британского китайца.

— Не похоже, — Вэнь Хан покачал головой. — Даже если шестидесятилетний человек сохраняет молодость духа, он не будет таким. Твои реплики больше подходят для двадцати-тридцатилетнего человека с глубокими мыслями. Учитель Хань, ты уверен, что хочешь выбрать шестидесятилетнего актёра?

Хань Сюнь писал Фрэнсиса Чэня, основываясь на ощущениях от Вэнь Хэшаня, но, начав писать, в его голове постоянно всплывали светло-золотые глаза Сюй Сымяо, его низкий, соблазнительный голос, читающий «Путника» Ли Бо без рифмы.

Сейчас сценарий действительно был вдохновлён Сюй Сымяо. Он не ожидал, что Вэнь Хан будет так пронизателен.

Но он упорно хотел сохранить шестидесятилетнего Фрэнсиса.

Упрямого, мягкого, с детской непосредственностью, способного станцевать танго под музыку или поговорить с продавцом уличной еды через переводчик.

Такой персонаж был слишком уникален, и он не хотел отказываться от него ради богатого бездельника.

Хань Сюнь упрямо стоял на своём:

— Шестьдесят лет. Фрэнсису шестьдесят лет.

Вэнь Хан не понимал, почему он так упрям, и просто сказал:

— Давай выберем актёра, и он покажет нам, сколько лет должен быть Фрэнсис Чэнь.

Новость о том, что кинокомпания «Ангус» начинает кастинг для нового фильма «Вкусное сердце», не вызвала большого ажиотажа в интернете. Даже твит старика Вэнь Хэшаня оказался более громким.

[Вэйбо]: Хань Сюнь не захотел, чтобы я снимал его новый сценарий, а выбрал моего внука. Хм, два волчонка решили играть без старика [плачущий смайл]

Короткое сообщение с плачущим смайлом меньше тридцати слов полностью показало, как Хань Сюнь ведёт себя как звезда.

Хань Сюнь написал сценарий фильма. Хань Сюнь отказался от предложения Вэнь Хэшаня. Хань Сюнь выбрал Вэнь Хана режиссёром.

«Он даже Вэнь Хэшаня не выбрал! Какой же он важная персона!»

«Вкусное сердце» стало популярным ещё до анонса. Долго скрывавшиеся хейтеры и наёмные комментаторы тут же вышли на тропу войны. Если не удалось испортить репутацию национального ситкома, то испортить репутацию фильма, который нужно смотреть в кинотеатре, было слишком легко. Это не то, что можно посмотреть одним нажатием, это нужно время и деньги. Сначала нужно испортить репутацию сценария у публики, и это повлияет на кассовые сборы.

Итак, обсуждение перешло от объективного разговора о том, что Хань Сюнь отказался от съёмки с Вэнь Хэшанем, к обвинениям в том, что Хань Сюнь задаётся.

Хань Сюнь, который всегда оказывался в роли звезды поневоле, был занят за кулисами кастинга и не обращал внимания на обсуждения в интернете.

Кастинг на «Вкусное сердце» прошёл незаметно в интернете, но вызвал определённый ажиотаж в крупных агентствах.

«Новый фильм режиссёра Вэнь Хана, и сценарий написал сценарист ситкома!»

Все агенты, получившие сценарий, думали, что это будет провальный фильм.

Хотя режиссёр Вэнь Хан был золотым брендом, его абсурдный юмор в «Героях зелёного леса» глубоко укоренился в сознании людей. Они никак не могли поверить, что это будет нормальный фильм.

Однако, когда они открыли сценарий и внимательно его прочитали, их глаза загорелись, и они

тут же начали обсуждать — как заполучить главную роль!

История Фрэнсиса Чэня была слишком привлекательной. Элегантный китайский эмигрант, полный аристократизма, пробующий китайскую кухню без церемоний, диалоги, наполненные юмором и культурной глубиной. Стихотворение Ли Бо придавало фильму дух китайского поэта, свободного и величественного.

Такой сценарий, такой режиссёр — это точно фильм, который получит награды!

Место для кастинга «Вкусного сердца» было выбрано в конференц-зале отеля «Хуэйхуан». Когда ассистент сказал, что все актёры готовы, Хань Сюнь всё ещё размышлял о возрасте главного героя.

Вэнь Хан уговаривал его:

— Хань Сюнь, не зацикливайся на возрасте. Сначала посмотрим на игру актёров, и от персонажа перейдём к сценарию, чтобы достичь нужного эффекта.

Количество актёров на кастинге превзошло ожидания. Хань Сюнь посмотрел около пяти молодых актёров и укрепился в своём желании видеть шестидесятилетнего Фрэнсиса.

Эти люди не были так высоки, как Сюй Сымяо, не были так красивы, их глаза не были такими глубокими и выразительными, а цвет глаз был слишком тёмным. Если двадцатилетний Фрэнсис должен был быть таким, то лучше пригласить Вэнь Хэшаня сыграть пожилого китайского проказника.

Утром перед дверью собралось немало актёров и их агентов.

Но те, кто уже прошёл кастинг, выглядели не слишком радостно, что явно говорило о неудовлетворённости создателей фильма.

Агент Ду Цзянлана был рад, но и беспокоился:

— Чжоу Сюань, У Кан, Цзян Бели — все они пришли, и, похоже, не прошли!

Эти три актёра были популярными молодыми звёздами современного кино. Их актёрское мастерство, внешность и фигура были на высоте. Обычно они были заняты съёмками и не могли участвовать в кастингах маленьких компаний, как «Ангус». Но их проекты недавно остановились.

Актёры не могут оставаться без работы, особенно в хорошем фильме, поэтому сегодня пришло так много знакомых лиц. Агенты, немного пообщавшись, поняли, что все они пришли по одной причине.

— Цзянлан, ты заметил, что странно, почему проекты киноиндустрии «Аофа» и группы «Лучжун» все остановились?

Ду Цзянлан, всё ещё погружённый в чтение сценария, ответил небрежно:

— Откуда мне знать о делах капиталистов? Мой фильм тоже остановился.

Если бы фильм не остановился, ему бы пришлось продолжать играть глупого богача, который только флиртует и тратит деньги.

<http://bllate.org/book/16443/1490885>